

ББК: 81.2
УДК: 811.112.2

Стариннова Т.Б.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПИСЬМЕННОГО СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Starinnova T.B.

SOME THEORETICAL ASPECTS OF PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF WRITTEN SPECIAL TEXT

Ключевые слова: перевод, процесс перевода, исходный текст, переводной текст, коммуникация с использованием двух языков, предпереводческий анализ текста.

Key words: translation, original text, translated text, communication with the use of two languages, pre-translation text analysis.

Аннотация: в данной статье рассматривается ряд теоретических вопросов, связанных с проблемой понимания роли и места предпереводческого анализа в системе коммуникации с использованием двух языков. В работе выделяются такие вопросы, как: различные подходы к пониманию коммуникации с использованием двух языков, общие и частные задачи предпереводческого анализа письменного текста.

Abstract: the article deals with a number of theoretical issues related to the problem of understanding of the role and place of the pre-translation analysis in a system of communication with the use of two languages. The paper highlights the issues: different approaches to the understanding of communication with the use of two languages, general and specific objectives of the pre-translation text analysis.

Сложность переводческой деятельности освещается в работах теоретической и практической направленности таких ученых, как

А.В. Федоров¹, Л.К. Латышев², В.С. Виноградов³, Г.М. Стрелковский⁴, И.С. Алексеева⁵, А.Я. Коваленко⁶ и многие другие. Этот неоспоримый факт связан, во-первых, с неосяземостью основных переводческих процессов, которые носят когнитивный характер и поэтому недоступны для наблюдателя при наличии даже самых современных методов исследования. Во-вторых, переводоведение находится лишь на

этапе своего «взросления», и с этим связано то, что целый ряд обсуждаемых вопросов оказывается во власти неустановившегося терминологического аппарата, что явно мешает анализу и систематизации переводческой науки в целом и ее отдельных аспектов в частности.

Целью данной статьи является установление правомерности предпереводческого анализа и его структурной организованности в сложной коммуникативной системе переводческой деятельности.

Прежде чем приступить непосредственно к изложению заявленной проблематики, нам необходимо обратиться к таким понятиям, как «перевод» и «процесс перевода», которые являются ключевыми для понимания функционирования различных этапов перевода. Так, термин «перевод» до конца прошлого века трактовался то как «текст перевода», то как «процесс перевода». Об этом свидетельствует, например, позиция Л.К. Латышева который определяет перевод лишь как «центральное звено двуязычной

¹ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 415 с.

² Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия, 2003. - 191 с.

³ Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. - М.: КДУ, 2004. - 238 с.

⁴ Стрелковский, Г.М. Lehre übersetzen und dolmetschen. - М.: Высшая школа, 1973. - 184 с.

⁵ Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. – СПб., - М.: АСАДЕМА, 2006. - 347 с.

⁶ Коваленко, А.Я. Общий курс научно-технического перевода. - Киев: ИНКОС, 2004. - 315 с.

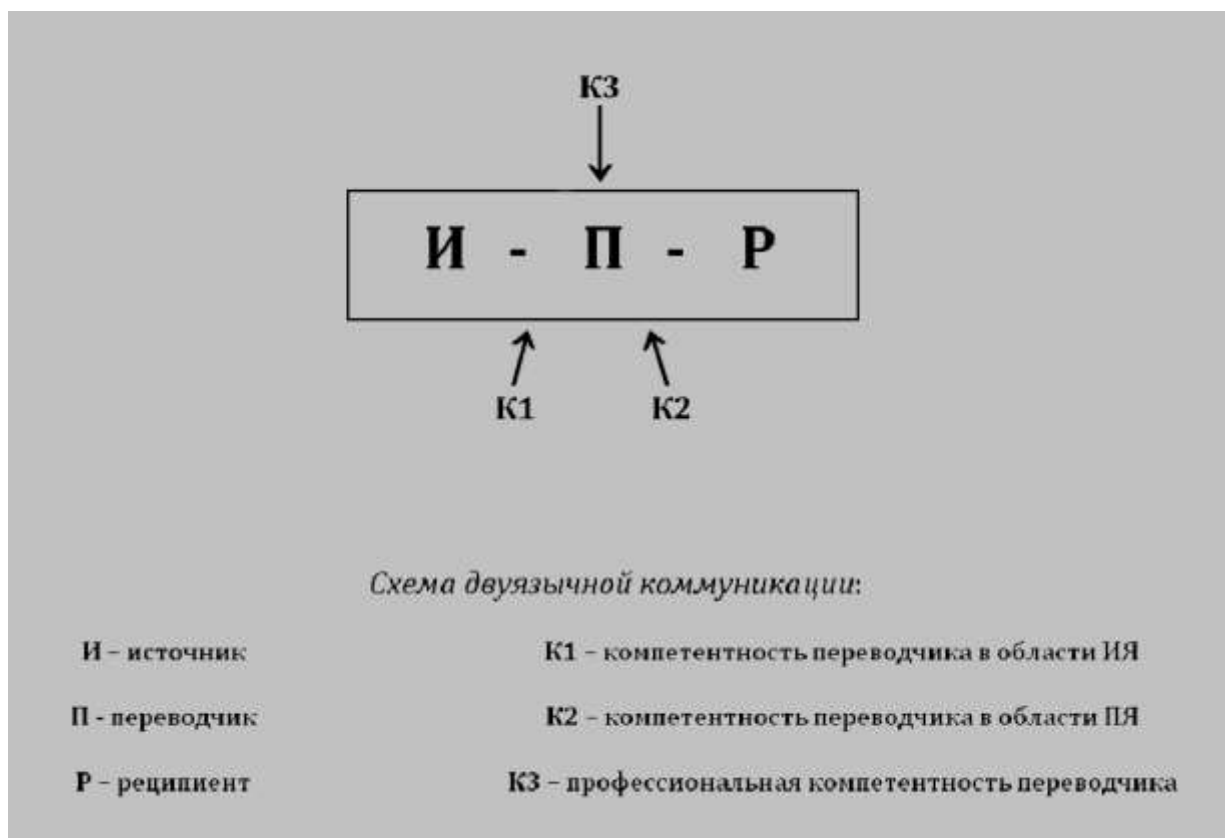

Рисунок 1 - Виды компетенций

опосредованной коммуникации».¹ Однако он отмечает, что своим общественным предназначением перевод ориентирован на обычную, одноязычную коммуникацию и представляет схему перевода следующим образом:

О-----ИТ-----П-----ПТ-----А,

где **О** – отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации); **ИТ** – исходный текст (текст оригинала); **П** – переводчик и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика); **ПТ** – переводной текст (текст перевода); **А** – адресат (участник коммуникации, которому адресован текст перевода).

Так как при любом виде коммуникации есть общий элемент, а именно адресат, то можно заметить, что двуязычная коммуникация с переводом стремится по своей эффективности

приблизиться к одноязычной, а главный результат любой речевой

коммуникации – это реакция адресата. Кроме того, Л.К. Латышев подчеркивает, что в обоих случаях коммуникации адресаты, воспринимая оригинальный текст или переводной, выражают свою реакцию на них. Важно подчеркнуть, что определенная реакция адресата является тем результатом, к которому стремится отправитель в процессе речевой коммуникации. Достижение этого результата, зависит от того, насколько правильно отправитель оценил адресата и насколько адекватные средства избрал. Автор считает, что даже одноязычный текст вызывает у разных людей разную реакцию в силу различий их личностных данных: в образовании, культуре, мировоззрении, менталитете и т.д.² В переводе же

¹ Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия, 2003. - С. 20.

² Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия,

понимание адресата зависит не только от его языковой компетенции, но и во многом от переводческой компетенции переводчика.

И.С. Алексеева усложняет данную схему и расширяет ее различными видами компетенций (рисунок 1).

При этом автор уточняет, что:

К1 - это полная и активная компетентность переводчика в области языка оригинал.

К2 - компетентность переводчика в области языка перевода, которая подразумевает активное владение родным языком, умение порождать текст как в сфере литературной нормы, так и вне нормы.

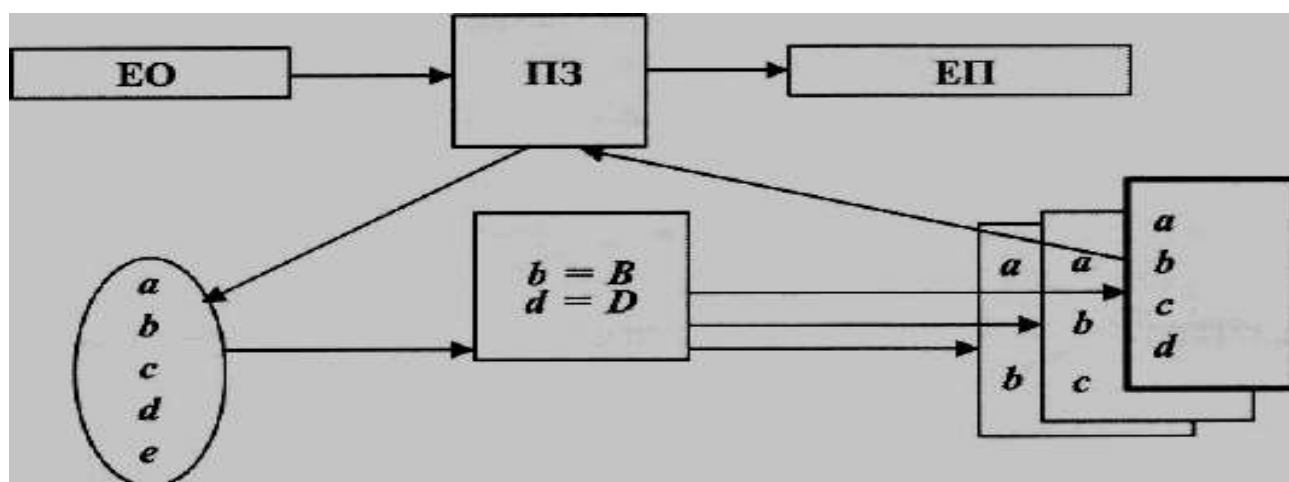
К3 - это профессиональная компетентность переводчика, которая предполагает знание теории перевода, техники перевода, мнемонических приемов, этики перевода и многое другое. Помимо этого, в рамки профессиональной компетентности переводчика входит владение такими аспектами компетентности, которые являются условием одноязычной коммуникации: тематической, возрастной и ситуативной. Некомпетентность переводчика в любой из этих трех областей может привести к частичному или полному блокированию канала информации.¹

Представление о процессе перевода И.С. Алексеевой можно дополнить моделью Н.К. Гарбовского, которая уточняет общую схему процесса перевода семантическим компонентом.

Эта схема показывает, как смысл некой единицы ориентирования (ЕО), воспринятой сознанием переводчика (ПЗ - переводящее звено), расщепляется на элементарные смыслы, среди которых выбираются наиболее существенные (b, d) которые нужно обязательно сохранить.

При этом, естественно, некоторые элементы смысла выпадают (a, c, e). После этого в переводящем языке выбирается единица перевода (ЕП), имеющая данные единицы смысла (b, d). Разумеется, она в большинстве случаев может иметь и другие элементарные смыслы, которые приращиваются к общей системе смыслов сообщения, что и приводит иногда к искажениям и во всех случаях дает в переводе не вполне симметричную картину ситуации, описываемой в оригинале.²

Все представленные выше схематические изображения процесса перевода в целом манифестируют достаточно полно происходящий переводческий процесс и делают ссылку на включение процесса перевода в рамки коммуникации, однако не рассматривают ее как совокупность целого ряда константных элементов, которые непременно должны входить в поле зрения переводчика и исследователей перевода. Поэтому современное переводоведение с получением статуса самостоятельной науки, выходя за рамки уже давно устоявшегося понимания как отрасли языкознания, расширяет свое понимание об объекте данной науки и идентифицирует его как коммуникацию с использованием двух языков/двуязычную коммуникацию, включающую в себя на правах основных компонентов «перевод» и «процесс перевода» (рисунок 2).

¹ Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. – СПб., М.: АCADEMA, 2006. - 347 с.

² Гарбовский, Н.К. Теория перевода. – М.: Издательство Московского университета, 2004. - С. 399.

Выражая данное мнение, К.Р. Миньяр-Белоручев предлагает схему, на которой представлены константные и переменные элементы коммуникации, которые можно обнаружить при любом виде и типе перевода. Согласно данной схеме, с одной стороны, необходимо учитывать наличие или отсутствие различных видов информации, которые являются объективной реальностью и формируют один из трех типов речевых

высказываний (целевые, тематические и информационные), с другой стороны, можно предположить, что соотношение информации в коммуникации с использованием двух языков могут быть восприняты субъективно как со стороны переводчика, так и со стороны коммуниканта и от этого, соответственно, будет зависеть эффективность коммуникации в целом (рисунок 3).

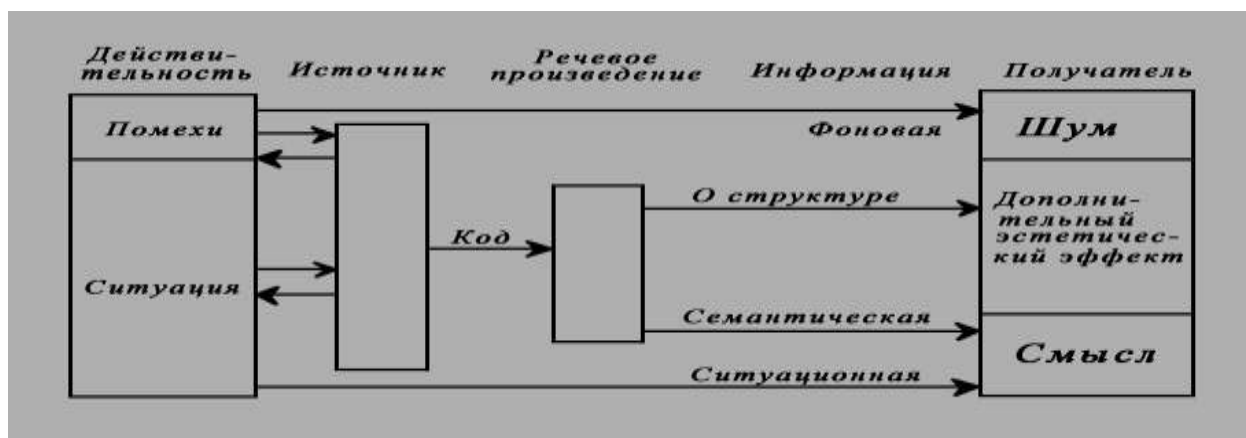
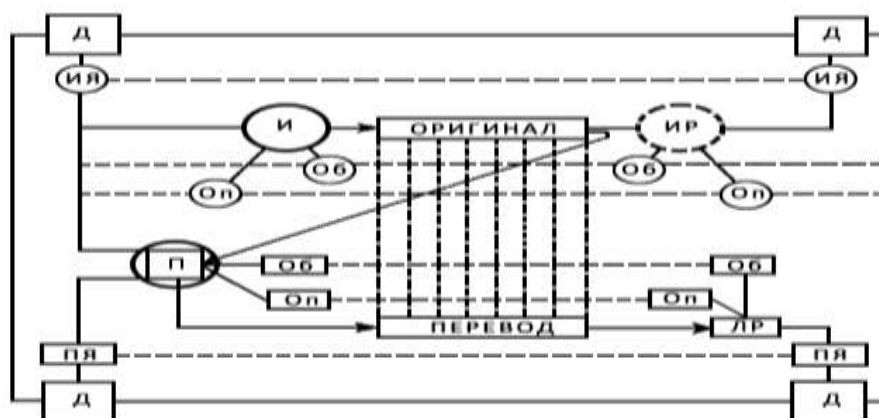

Рисунок 3 - Схема однонаправленного речевого акта

На схеме показано, что «порождение речевого произведения при помощи кода есть результат отражения источником окружающей его действительности».¹ Для получателя источник сам является компонентом реальной действительности, который в совокупности с речевым произведением помогает понять содержание речевого акта коммуникации и, впоследствии, при декодировании всех видов информации

создать смысл высказывания.

Рисунок 4 -

Автор удваивает представленную схему в том случае, если речь пойдет о коммуникации с использованием двух языков, понимая этот факт не только как простое количественное изменение, а как изменение качественное, которое потребует дополнительных терминологических уточнений.

Несколько усложненную схему процесса перевода, осуществляемого в

¹ Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. - М.: Московский лицей, 1996. - С. 24.

рамках межъязыковой коммуникации, представляет В.Н. Комиссаров (рисунок 4).

Где на схеме все элементы, связанные с текстом оригинала, обозначены кругами, а элементы, относящиеся к тексту перевода, - квадратами. В начале процесса межъязыковой коммуникации находится источник информации (И), т.е. автор оригинала. Пользуясь исходным языком (ИЯ), единицы которого прямо или косвенно отражают реальную действительность (Д), источник создает речевое произведение на ИЯ, выступающее в качестве оригинала в процессе межъязыковой коммуникации и содержащее определенную информацию. Действия источника представляют собой ряд речевых актов на ИЯ, они предназначены для рецептора (ИР), владеющего тем же языком, имеющего общий с источником культурно-исторический и лингвистический опыт (Оп) и учитывающего обстановку (Об), в которой происходит данный речевой процесс. Все это позволяет ИР извлекать из созданного источником текста содержащуюся в нем информацию или, попросту говоря, понимать содержание текста. На схеме все, относящееся к ИР, изображено пунктиром, поскольку он непосредственно не участвует в межъязыковой коммуникации. Несмотря на это, его обязательно нужно отметить, так как оригинал создается с расчетом на языковые и культурно-исторические знания и особенности ИР и этот факт оказывает прямое воздействие на результаты переводческого процесса.

Продолжает процесс межъязыковой коммуникации переводчик (П). Переводчику принадлежит в нем весьма важная и сложная роль, которая изображена на схеме сочетанием круга и квадрата. Переводчик участвует в качестве рецептора в речевом акте источника на ИЯ и создает текст на другом языке - языке перевода (ПЯ), предназначенный уже для иного рецептора (ПР), владеющего ПЯ и ориентирующегося на иной предыдущий опыт и обстановку речи. Понятно, что переводчик создает не просто текст на ПЯ, а текст, который должен будет

Схема процесса перевода

использоваться в качестве перевода по отношению к данному оригиналу, т.е. быть его полноправной и полноценной заменой. Эти отношения смыслового и структурного подобия оригинала и перевода изображены на схеме рядом пунктирных параллельных линий, соединяющих исходный и конечный тексты. И, наконец, ПР извлекает из текста перевода содержащуюся в нем информацию (сообщение) и тем самым завершает как речевой акт на ПЯ, так и весь процесс межъязыковой коммуникации.¹

Представляя коммуникацию с использованием двух языков в виде системы с акцентом на том или ином аспекте, Н.К. Гарбовский отмечает, что это предполагает и системный подход, что даёт исследователям возможность описывать ее с применением таких основных системных признаков, как иерархичность, множественность описания, целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды. В частности, иерархичность и множественность описания – это признаки не только строения системы, но и ее поведения. Отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех сторон и уровней,² а такие признаки системы, как целостность, структурность и взаимодействие перевода с окружающей средой приобретают, на наш взгляд, особую значимость для понимания переводческой деятельности.

Многообразие представленных схем коммуникации с использованием двух языков позволяет нам характеризовать данный вид коммуникации не только как более длительный, но и как более сложный по сравнению с одноязычной коммуникации. Ее можно представить в виде огромной системы, функционирующей в определенной речевой и денотативной

¹ Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. - М., 1999. - С. 45.

² Гарбовский, Н.К. Теория перевода. - М.: Издательство Московского университета, 2004. - С. 399.

ситуации, в которой значимое место занимает деятельность источника информации (отправителя), переводчика и получателя информации. Центральным звеном всех представленных схем является переводчик и собственно перевод. Схема, которая отражала бы полное содержание коммуникации с использованием двух языков с ее константными и переменными компонентами будет, на наш взгляд, определенно громоздкой и по объективным причинам всегда незаконченной.

Итак, мы можем сказать, что переводоведение как наука в целом, так и термин «перевод» понимается как явление коммуникативное, предполагающее двуязычное общение при непосредственном участии переводчика. Результатом данной коммуникации является переводной текст в устной или письменной форме, учитывающий все условия и факторы данной двуязычной коммуникации и отражающий все ее элементы и оказывающий непосредственное влияние на формирование смысла высказывания у коммуниканта, получающего направленное на него сообщения.

Однако, несмотря на казалось бы предельную ясность представленной позиции, адекватность перевода будет всегда подвергаться сомнению и уходить в область субъективного, балансируя между вариативной и инвариантной составляющей. В связи с этим попытки представлять перевод как действующую модель в более полном или общем виде представляется, на наш взгляд, наиболее перспективным в плане теоретического описания и практического применения.

Переходя к основному предмету нашего исследования, мы встречаем еще большие разночтения. Наша попытка выявить на базе общих схем позицию предпереводческого анализа как самостоятельного звена не нашла своего подтверждения. Вероятно, это связано с тем, что понятие «предпереводческий анализ» трактуется неоднозначно и вызывает также большие споры, т.к. даже вопрос о целесообразности его включения в коммуникацию с использованием двух языков еще остается актуальным.

Так, Д. Слескович отрицает этап предпереводческого анализа не только в устном последовательном и синхронном переводе, но и в письменном, не видя необходимости такового ввиду того, что основной смысл текста может быть завуалирован многочисленными дополнительными операциями.¹ Такие же исследователи перевода, как Х. Кринс, М. Ледерер, С. Басснетт-Макгайр, Ю. Хольц-Мянттяри, и вслед за ними И.С. Алексеева, М.П.Брандес,² Л.К. Латышев³ и др. считают, что предпереводческий анализ имеет право на свое существование.

Выделяя в процессе перевода три этапа (восприятие, воспроизведение и контроль ПТ)⁴[1], авторы наполняют их различным содержанием и указывают на необходимость выработки переводческих стратегий для каждого этапа процесса перевода (макростратегий и микростратегий), представляющих собой целый комплекс конкретных переводческих действий,⁵ не находя однако единой позиции по поводу места предпереводческого анализа в общей структуре коммуникации с использованием двух языков: в одних случаях он входит составляющей в процесс перевода, в других нет.

Так, М.П. Брандес включает его в переводческий процесс и предлагает разделить на три шага: 1. внимательное, многократное вчитывание в текст и выявление общих жанрово-стилистических особенностей текста; 2. установление внутренней структуры способа коммуникации в произведении; 3. анализ конкретного языка текста.⁶

¹ Брандес, М.П., Прворотов, В.И. Предпереводческий анализ текста. - М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2003. - 238 с.

² Там же.

³ Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия, 2003. - 191 с.

⁴ Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. - СПб., М.: АСАДЕМА, 2006. - 347 с.

⁵ Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия, 2003. - 191 с.

⁶ Брандес, М.П., Прворотов, В.И. Предпереводческий анализ текста. - М.: НВИ-

По мнению других ученых данный анализ выходит даже за рамки самой коммуникации с использованием двух языков. Л.К.Латышев объясняет этот факт тем, что при подготовке переводчиков к переводу в случае, когда ещё автоматизация целого ряда переводческих действий не произошла, и многие теоретические и практические рекомендации не вошли в сознание как целостная система, необходимо предварять этап воспроизведения и контроля тщательным предпереводческим анализом текста, предшествующей процессу перевода, иными словами, до того как переводчику станет известно, какой текст он будет переводить и связанных с ним осознанных целей у него нет. Однако уже на этом этапе, как предполагает Л.К. Латышев, действует фактор, под постоянным влиянием которого произойдет формирование будущих целей.¹ А это как раз то знание, которое позволит сформировать основные требования к переводу и понять условия отождествления исходного текста и переводного текста.

И.С. Алексеева формулирует стратегию данного этапа иначе, входя и выходя за пределы процесса перевода. Автор предлагает следующий порядок предпереводческого анализа текста: 1) сбор внешних данных о тексте; 2) определение источника и получателя; 3) состав информации и ее плотность; 4) выделение эстетической информации (в художественном тексте); 5) коммуникативное задание; 6) речевой жанр.²

Необходимо отметить, что первый и второй аспект, т.е. первичное и очень общее знакомство с текстом, не являются собственно анализом исходного текста, а только нацеливают на него. Для переводчика как начинающего, так и опытного, это целое оперативное поле деятельности, в котором необходимо организовать четкую последовательность

действий, обозначив для себя вопрос, что представляет первичное восприятие текста как таковое.

Примыкая к исследованиям Р.К. Потапова, В.В. Потапова и М.В. Хитиной, мы полагаем, что термин «предпереводческий анализ» претерпевает динамическое развитие и может представлять различное понимание. Это исходит прежде всего из понимания термина «восприятие» Оно, по мнению ученых, может быть представлено во временном плане, прагматическом аспекте, в связи с решением различных когнитивных задач, в понимании различных наук. На основании этого мы можем сказать что восприятие - это сложный психолингвистический процесс, он понимается не столько как часть процесса чтения, сколько как процесс самостоятельный. Он впоследствии руководит установлением смысла, т.е. пониманием прочитанного.³

Данное представление дополняется исследованием А.М. Сороки, который рассматривает восприятие как некий речевой сигнал, который поступает в систему, так называемую когнитивную решетку, как по основному содержанию, так и по типу текста, так и по его форме.⁴ Иначе говоря, уже на этапе восприятия переводчик формирует в своем сознании программу мыслительных действий, которые далее и можно назвать собственно предпереводческим анализом текста.

Наряду с предложенным ходом предпереводческого анализа И.С. Алексеевой мы видим необходимость начать собственно анализ ИТ с определения его стилового направления, о котором говорит С.В. Виноградов, сопрягая его с тремя основными функциями языка (общение, сообщение, воздействие) и выдвигая основные функционально-стилевые типы текстов (разговорный, официально-деловой,

ТЕЗАУРУС, 2003. - 238 с.

¹ Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия, 2003. - 191 с.

² Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. - СПб., М.: АCADEMA, 2006. - 347 с.

³ Потапова, Р.К., Потапов, В.В., Хитина, М.В. К опыту смыслового восприятия звучащей речи в условиях акустического шума // Речевые технологии. - 2010. - №2.

⁴ Сорока, А.М. Комплексная верификация ключевых слов на основе метода опорных ветров // Речевые технологии. - 2010. - №1.

общественно-информационный, научный, художественный, религиозный) как «лексико-грамматическое единство в многообразии текстов...».¹

Кроме того, выработаны и приемы точных наук, которыми мы можем воспользоваться при оценке уже готового перевода с точки зрения лексико-грамматического анализа и подтвердить или опровергнуть выбранную на этапе предпереводческого анализа выбранную стратегию. Так, А.Л. Пумпянский² предлагает следующую формулу:

$$K = \frac{A \times V_p}{V \times V_a},$$

где А - количество существительных, прилагательных и причастий в функции определения; V - общее количество глаголов в личной форме; V_p - глаголы в страдательном залоге; V_a – глаголы в действительном залоге.

¹ Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. - М.: КДУ, 2004. - С. 15.

² Пумпянский, А.Л. Введение в практику перевода научной и научно-технической на англ.яз. - М.: Наука, 1965.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. – СПб., М.: АСАДЕМА, 2006. - 347 с.
2. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. - М.: УРСС, 2005. - 158 с.
3. Брандес, М.П., Прворотов, В.И. Предпереводческий анализ текста. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. - 238 с.
4. Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. - М.: КДУ, 2004.
5. Гарбовский, Н.К. Теория перевода. - Издательство Московского университета. – 2004. - 543 с.
6. Коваленко, А.Я. Общий курс научно-технического перевода. - Киев: ИНКОС, 2004. - 236 с.

$\frac{A}{V}$ - соотношение показывает на степень точности и неэмоциональности стиля;

пресуппозициональный или постсуппозициональный компоненты.

$\frac{Vp}{Va}$ - определяет степень его безличности [9].

Такой выход за рамки коммуникации переводческого характера, несомненно, будет свойственен для предпереводческой подготовки к устным видам перевода, имея в виду их общие и частные условия и характеристики. Кроме того, отсутствие исходного текста, которое потребует большой работы над различными материалами на исходном и переводном языках. С другой стороны, предпереводческий анализ может быть сведенным до минимума, входя составляющей процесса перевода. Такие его позиции скорее диктуются условиями письменного перевода. В данном случае анализ будет носить более точный характер, так как первичное восприятие текста возможно, и стратегия перевода может быть установлена в соответствии с переводческими компетенциями в каждом отдельном случае.

Данная формула может показать, что изложение, например, в индивидуальном стиле от первого лица, с применением большого количества личных форм глагола, вызовет изменение показателя коэффициента (К), и нарушит формально-логический тон официально-делового стиля. Эта формула, на наш взгляд, несомненно применима, однако необходимо учесть то, что показатель К для одного и того же стиля ИЯ и ПЯ может различаться, т.к. это объясняется некоторыми стилевыми сдвигами, которые наблюдаются между каждой парой языков.¹ Не отработывая этот элемент предпереводческого анализа, начинающий переводчик может совершить нарушение стилового соответствия ИТ и ПТ в целом и в функционально-стилистической соотнесенности конкретных языковых единиц, в частности. Свою позицию при оценке выбранной стратегии перевода на этапе предпереводческого анализа предлагает и М.П. Брандес.²

В конце необходимо сказать, что предпереводческий анализ имеет свои особенности, однако он строится на общих принципах, которые позволяют сделать структуру и язык будущего переводного текста обозримым, очертить контуры его коммуникативной направленности и переосмыслить все виды семантической информации. Всё это изначально формирует инвариант переводного текста и делает возможным логично перейти к восприятию исходного текста и его воспроизведению (устный вид перевода) или ко второму этапу процесса перевода - воспроизведению (письменный вид перевода).

Итак, подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод о том, что этап предпереводческого анализа правомерен, однако он не имеет четких границ и единообразной структуры. Композиционно данный анализ может, с одной стороны, выходить за рамки модели коммуникации с использованием двух языков как ее

¹ Пумпянский, А.Л. Введение в практику перевода научной и научно-технической на англ.яз. - М.: Наука, 1965.

² Брандес, М.П., Прворотов В.И. Предпереводческий анализ текста. - М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2003.

7. Латышев, Л.К., Семенов, А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. - М.: Академия, 2003. - 191 с.
8. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. - М.: Московский лицей, 1996. - 208 с.
9. Потапова, Р.К., Потапов, В.В., Хитина, М.В. К опыту смыслового восприятия звучащей речи в условиях акустического шума // Речевые технологии. - 2010. - №2.
10. Пумпянский, А.Л. Введение в практику перевода научной и научно-технической на англ.яз. - М.: Наука, 1965.
11. Сорока, А.М. Комплексная верификация ключевых слов на основе метода опорных векторов // Речевые технологии. - 2010. - №1.
12. Стрелковский, Г.М. Lehre übersetzen und dolmetschen. - М.: Высшая школа, 1973. - 184 с.
13. Утробина, А.А. Основы теории перевода. - М.: Приор, 2006.
14. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. – СПб.: СПбГУ, 2002. - 415 с.
15. Швейцер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988.